

"Дело не в этом", - вежливо возразил Сириус, поднимая свой стакан и делая глоток. Вернувшись на свое место, он продолжил: "Молли не отвечает за то, где спит Гарри, но она потребовала, чтобы его положили туда, где он не хочет быть".

"Ты мелочишься, Сириус", - подхватила Гермиона. "Миссис Уизли - мать, она должна знать, чего хотят и в чем нуждаются дети. Гарри сейчас нужны друзья", - добавила она.

Сириус открыл рот, чтобы наброситься на нее, но остановился, когда голос Гарри перекрыл его голос. Его крестник выглядел расстроенным.

"О, теперь мне нужны друзья. А как же тогда, когда я каждую ночь просыпался от кошмаров, в которых видел, как кого-то, кого я знал, убивают у меня на глазах? Человека, который предал моих родителей. Я неоднократно видел его мертвое лицо, когда он умирал, и ничего не мог сделать, чтобы предотвратить это. А видения, преследующие меня, о человеке, который переродился? Человека, который убил моих родителей! И теперь снова хочет убить меня. А как же все те времена, когда я оглядывался через плечо, боясь, что тот самый человек найдет меня? А как же те дни, когда я умолял вас двоих дать мне хоть какую-то надежду, хоть какую-то информацию, которая помогла бы мне справиться с тем, что я остался один?! Где тогда были мои друзья?!" Гарри начал медленно и спокойно, а закончил криком.

Рон и Гермиона в ужасе слушали своего друга. По выражению их лиц Сириус понял, что они даже не подозревали, что Гарри переживает все это.

"Боже мой, Гарри, я понятия не имела", - задыхалась Гермиона и, бросившись к своему другу, отчаянно цеплялась за него. "Мы не знали. Дамблдор сказал нам, что с тобой все в порядке. Что ты хорошо справляешься. Он настаивал, чтобы мы ни о чем тебе не писали. Он сказал, что тебе сказали то, что ты должен был знать, и что мы не должны были говорить тебе больше. О, Гарри, мне очень, очень жаль. Если бы я знала, я бы сделала все, чтобы помочь. Ты должен мне поверить", - почти умоляла она, обнимая его изо всех сил.

"Да, приятель, мы понятия не имели. Мама и Дамблдор сказали нам, что все в порядке. Что тебе просто нужно время", - добавил Рон, встал и подошел к друзьям, положив руку на плечо Гарри. "И что мы должны быть рядом, когда ты приедешь".

Гарри застыл в объятиях друга. Он был зол, и ему не хотелось отказываться от этих эмоций. Это было единственное, что помогало ему в последние несколько недель. Она не давала ему погрузиться в депрессию. И все же, если то, что они говорили, было правдой... "Гермиона, ты самая умная ведьма из всех, кого я знаю. Но иногда ты бываешь такой глупой. Я знаю, что у тебя было не так много друзей, но ты должна была понять, что вид убитого человека повлиял бы на меня", - сказал он, взяв ее за плечи и мягко отодвинув от себя.

"Дамблдор... - начала она и вздрогнула от его взгляда.

"Дамблдор солгал. Я не в курятнике! Я не в порядке, хорошо! Я не справляюсь с этим! Откуда, черт возьми, ему знать? Я не видел его с тех пор, как покинул Хогвартс", - кричал Гарри и

топал прочь от друзей.

"Погоди, ты не видел директора с тех пор, как мы уехали?" сердито спросил Рон. "Он сказал нам, что присматривал за тобой. Что кто-то всегда был рядом с тобой", - предательски прорычал Рон.

"Он лгал", - прямо сказал Гарри.

"Не совсем так", - осторожно сказал мистер Уизли. В доме № 4 "Прайвет Др" всегда кто-то был. Альбус следил за тем, чтобы они были рядом. Он не хотел, чтобы Гарри похитили, поэтому защищал его".

"Было бы чертовски приятно это знать", - огрызнулся Гарри и, повернувшись, уставился на стену, пытаясь взять себя в руки. "Мне бы очень помогло знать, что там кто-то есть и что меня не бросили", - тихо прошептал он. В голове у него бурлила масса эмоций, разбегающихся в разные стороны.

"Они тебе не сказали?" спросил Рон, глядя на отца с оттенком гнева. "Ты оставил его совсем одного? После того, как ему пришлось разбираться с тем дерьмом, что было на Турнире. Ты сказал мне и Гермионе, что разберешься с этим. И это ты называешь "справиться"?" - потребовал он у отца, махнув рукой на своего чересчур эмоционального друга. Он никогда не видел Гарри таким взвинченным, даже в школе, когда происходили все их приключения. Гарри всегда контролировал свои эмоции. Ну, в прошлом году не так сильно, но не в этом.

"Не говори со мной так, Рональд, - твердо сказал Артур, не сводя глаз с непочтительного поведения сына. Он взглянул на других детей, и, похоже, они чувствовали себя так же предательски. Он вздохнул и снова обратился к Рону. "Дамблдор заверил всех нас, что все в порядке".

Рон только хмыкнул и сел, сложив руки в гнев. Рон посмотрел на Гарри и увидел, что его плечи все еще напряжены от гнева. Рон взглянул на Сириуса, который шел к Гарри.

"Гарри, - сказал Сириус, положив руку ему на плечо, чтобы мягко развернуть его к себе, - они не знали. Судя по тому, что было сказано, вам троим нужно поговорить. Так что отведи Гермиону и Рона в свою комнату и сделай это. Я разберусь со всем здесь", - добавил он и повел расстроенного мальчика к двери, двое других последовали за ним.

"Хорошо", - сказал Гарри, уходя вместе с двумя друзьями, все еще не отошедшими от слов мистера Уизли. Ему очень не нравилось, что люди были рядом все время, пока он горевал. Что они видели это и просто позволяли ему страдать. Он не знал, как будет справляться с этим, но сейчас он просто хотел разобраться с Гермионой и Роном.

"Фред, Джордж, Джинни, - сказал Сириус, когда остальные трое ушли, и помахал рукой тем

троим, которые молчали, - почему бы вам, ребята, не дать им самим разобраться с этим. Может, вы пойдете и найдете себе занятие? Мне нужно поговорить с твоим отцом". Он мотнул головой в сторону двери.

"Конечно, Сириус", - сказал Фред, взяв сестру за локоть и потянув ее из комнаты, когда казалось, что она будет протестовать.

"Мы составим компанию Джин-Джин", - добавил Джордж, следуя за братом.

"Не называй меня Джин-Джин!" - услышали они ее крик, когда дверь закрылась.

"Артур, тебе нужно поговорить с женой. Это нужно прекратить. Она должна понять, что не может продолжать вести себя так, как ведет. Я даже не знаю, пустят ли ее обратно в палату без клятвы, что она будет вести себя хорошо", - сказал Сириус, садясь за стол, поднимая почти пустой стакан и допивая виски, выдувая изо рта немного пламени. Он поставил стакан на место и отошел. На сегодня с выпивкой было покончено. Хотя мысль о хоркруксах вызывала у него желание разозлиться и не появляться здесь какое-то время. Но у него был Гарри, о котором нужно было беспокоиться, так что этот вопрос отпал.

<http://tl.rulate.ru/book/101876/3510973>